

Кухулин Альтер - новый, более чудовищный Кухулин - в отличии от своего более "человеческого" варианта - обладал определенными эмоциями и мог испытывать ярость, радость, удовольствие...

И это было плохой новостью для Теслы.

Мгновенно бросившийся к Тесле монстр даже не обратил внимания на упавшее обезглавленное тело Эдисона, что еще не успело даже начать рассыпаться на составляющую его ману, орошая землю под собой кровью. Эдисон был слаб - Тесла был силен - никаких больше действий мыслей и побуждений для действий Кухулину не требовалось. К сожалению для Теслы.

В конце концов практически все оружие в мире так или иначе было сделано из металла - а большая часть металлов, так или иначе, подчинялись магнитным полям.

А Тесла, как владыка электричества, обладал силой создавать электромагнитный поля.

Поэтому для него, для Слуги "современного мира" не имело особого значения, был перед ним святой клинок или проклятый - Экскалибур и Грам были оба сделаны для него из металла, а мистические свойства оставьте суеверным мистикам прошлого.

Проблема заключалась в том, что своеобразное оружие Кухулина Альтер, нечто среднее между гигантскими когтистыми лапами и щитами, было сделано из костей могущественного монстра.

Та часть, что касалась могущественности монстра интересовала Теслу мало. Однако то, что они были сделаны из кости - его интересовала.

Кости не магнитились.

Потому постоянно действующий подобно своеобразному силовому полю электромагнитный покров вокруг Теслы мгновенно потерял всю свою силу, заставив того вспомнить - исключительно мысленно, как и подобает джентльмену - пару достаточно грязных ругательств - и все атлетические приемы, что только могли ему помочь в данный момент.

Тесла был не самым мобильным Слугой - и если бы кто-нибудь попытался сопоставить его область применения - его можно было бы сравнить с артиллерией. Могущественной в своей области применения - но весьма уязвимой и немобильной в ближнем бою.

Победить Раму, не обладая он возможностью использовать электромагнитное поле, для него было бы невозможно - как и Кухулина Альтер. И особенно это было заметно, если двое из них сразу решили бы насесть на него - и особенно в том случае, если Рама был разозлен вмешательством Эдисона, лишившего его одного из самых могущественных его козырей, его Брахмастры, а Кухулин Альтер только-что перевоплотился в еще более могущественную - и безумную версию - самого себя.

Счет в данном случае для Теслы пошел даже не на минуты - на секунды.

Даже в случае вмешательства Нобунаги та не смогла бы спасти Теслу - максимум она могла бы дать ему отсрочку в еще десяток секунд.

И это в том случае, если Нобунаге удастся разобраться со Скатах, продолжившей наседать на нее так, словно бы провалившаяся стратегия с Вратами Скай изначально и не планировалась успешной. Казалось, что поколебать ее абсолютную уверенность было невозможно - как

невозможно было и заставить ее изменить свое выражение лица, все столь же холодное, спокойное и абсолютно молчаливое.

Нобунага знала, что она выиграет битву на истощение против Скатах благодаря Аинзу - но сколько это займет времени? Сутки, час, даже минуту - этой минуты у Теслы не было.

В таком случае Нобунаге надо было думать - и думать быстро.

И Нобунага хотела бы сыграть в самостоятельность. До конца сохранить свою гордость и выполнить все поставленные перед ней задачи даже не подав виду, что она испытывала какие-то трудности.

Однако если Аинз и смог преподать ей какой-то важный урок - то это определенно был урок скромности. И потому Нобунага по крайней мере могла понять - что посягнется своей гордостью ради исполнения приказа было не зазорно.

Если она хотела быть командиром - разве она могла не знать, что чувствуют ее солдаты, исполняя ее приказы?

Аинз сделал последнюю фотографию Запретного Города и уже успел задуматься о том, куда бы ему стоило направиться дальше - список непосещенных им достопримечательностей все еще был велик и, казалось, даже не планировал уменьшаться - как звонкий крик Нобунаги донесся до его разума - "АИНЗ!"

Аинз на мгновение растерялся - что? Неужели он что-то пропустил?!

Но лишь на мгновение - в Иггдрасиле засады случались на каждом шагу, так что если ты не успеваешь мгновенно сориентироваться в пространстве - то потеря пяти уровней и всей своей экипировки была предрешена.

А потому спустя мгновение тот использовал свое заклятие телепортации и появился рядом с Нобунагой - только для того, чтобы пронаблюдать...

Скатах, которую он ранее уже встречал. Нобунагу и Теслу, которых он сам и отправил на выполнение задания... Правда, хм, почему Тесла и Нобунага были в одном месте?!

Это было совершенно неважно в любом случае - взгляд Аинза наткнулся на гротескного монстра, напавшего на Теслу - после чего на стоящую рядом... Кхм, молодую девушку?

То есть, наверное это была девушка - она была невысокого роста, с красными распущенными волосами и корсетом, который явно подходил девушке... В любом случае это было не важно - важно было то, что мозг Аинза мгновенно проанализировал ситуацию и...

И он не ошибся.

Скатах, неизвестная девушка и монстр были его противниками.

Он мог совершить сколь угодно много стратегических или управленческих ошибок, но оказавшись на поле боя перепутать сражающихся он не мог ни в коем случае. Поле боя было его стихией.

"Темница Бессмертия" - первое же заклятие Аинза мгновенно покрыло тело Теслы,

находящегося рядом с противником серой дымкой - заклятие, что делало цель практически неуязвимой для воздействий - но и не давало цели действовать самостоятельно. Изначально оно, конечно, должно было воздействовать только на самого заклинателя - однако благодаря его классам и навыкам ему удалось превратить низкокачественное защитное заклятие в значительную боевую силу - ну, или, скорее, заклятие экстренно спасения.

Спустя еще мгновение, когда Тесла замер, парализованный заклятием, а чудовище и девушка отвлеклись на его появление - Аинз ощутил, как копьё Скатах несется в его спину - но искушать судьбу не стал.

"Полет" - и подхватив Нобунагу Аинз вознесся вверх, после чего улыбнулся.

"Тесла, прошу прощения" - Аинз обратился к тому - "Но на время ты практически неуязвим, так что не беспокойся."

Как он пропустил начало сражения? Что еще успело произойти за это время? Сможет ли Аинз наделать еще фотографий достопримечательностей в этой Сингулярности?

Ответов на эти и многие другие вопросы Аинз не знал - но и получить эти ответы он планировал позже, когда он разберется с противником.

Высокобронированное чудовище, три цели на приличном удалении друг от друга и отсутствие возможности нанести урон игрокам, попавшим в поле действия заклятия?

"Расширенная магия: Кислотный туман" - Аинз действовал эффективно.

Про гуманность он не упомянул.

Вообще Санат Кумара являл собой вполне конкретную личность в индуизме и буддизме. Он был великим мудрецом, сыном Брахмы - и богом, учащим других богов.

Конечно, некоторые особенности его восприятия разнились от конкретного учения и даже от религии, Индуизм и Буддизм изначально были несколько различны - однако в целом личность Санат Кумары не была столь уж неоднозначна.

Но только не для Елены Блаватской!

Что понимала сама Елена Блаватская под Санат Кумарой было столь же сложным вопросом, как и вопрос о том, что именно использовала Блаватская в качестве своей магической теории.

Потому, что правильным ответом на оба эти вопроса служило - "что угодно."

В одном из своих трудов Блаватская описывала, что ее Благородный Фантазм лишь был использованием тела некоего воплощенного совершенного духа. В другом - что это было подарком ей за посещение Шамбалы. В третьем - что это было продуктом ее собственных магических изысканий.

В некоторых она сама замечала что вообще не знает, что это такое и почему оно стало преследовать ее, а она просто в один из дней проснулась и обнаружила это висящее совсем рядом с ее головой.

Иными словами Медея не то, чтобы была совсем не права, внутренне скрежеща зубами и

причитая, что магия Блаватской не могла действовать так, как она действовала. Она действительно не могла - с любой академической точки зрения магия Блаватской, хотя и имела под собой некий академический базис - из тех, что получает любой мало-мальски обученный маг в самом начале своего обучения - просто не могла работать, физически.

В лучшем случае любой, кто решился бы провести качественный технический анализ магических изысканий Блаватской - и не сошел бы с ума в процессе от этих попыток - однозначно бы заявил, что создавший это был даже не безумцем, а скорее просто шарлатаном, искренне верящим в свои заблуждения - настолько дики и безумны были изыскания Блаватской.

Но самым ужасающим для магов было то, что вопреки всем выведенным законам и уверенностям - магия Блаватской работала. Неизвестно, каким образом и почему - но Блаватская, глядя на которую любой уважающий себя академик мог бы заявить, что все ее магические теории являются лишь бредом сумасшедшего - использовала магию сравнимую с магией Медеи.

А Медея была величиной в мире магии.

Да, глядя на Аинза или Соломона можно было забыть, что Медея также являлась огромной величиной в мире магии - но это не принижало достоинства Медеи - а лишь отмечало, насколько сам Аинз или Соломон были абнормальны в общей картине мира.

И потому то, что не иначе, чем безумная шарлатанка, коей Блаватская представлялась Медее, могла использовать магию с силой, не уступающей ей самой - сильно било как по уверенности Медеи, так и по ее мировосприятию.

Особенно неприятно было той то, что использовав свой Благородный Фантазм Блаватская не вызвала какого-нибудь древнего зверя, будь то даже дракон, или не обрушила на противника концентрированный огненный дождь, а призвала чертово НЛО!

Самое клишированное из всех возможных - это не был даже какой-нибудь космический корабль из научно-фантастической оперы о далеком будущем - это было самое настоящее летающее блюдце, словно бы из низкобюджетной оперы пятидесятых!

На секунду внутри Медеи проскочила мысль, что частью действия этого Благородного Фантазма было влияние на разум - прежде чем внутри нее, казалось бы, что-то оборвалось и та махнула рукой.

В конце концов если безумные теории шарлатана в конце концов все же продолжают работать...

Возможно, не такой уж он безумец и шарлатан в конце концов?

Буньян отвлеклась на секунду от сражения с огромной горячей кучей ветвей, глядя на фантазмагоричную картину летающей колесницы, запряженной быками, уклоняющейся от НЛО, стреляющего лазерными лучами, за что та тут же поплатилась, получив от громадного плетеного человека удар, заставив ее покачнуться, перевести взгляд обратно нато, мгновенно меняя выражение лица. Подходя ребенку вместо какой-нибудь звериной жестокости Берсерка, впрочем, выражение лица Баньян мгновенно сменилось на выражение лица, полное совершенно детской обиды.

Однако дети в своей обиды могут бить совершенно не сдерживаясь, в силу своей детской непосредственности. Для плетеного человека это было плохими вестями.

Огромный топор лесоруба мелькнул в руках Баньян мгновение спустя, врезавшись в громаду плетеного человека, заставив того жалобно заскрипеть - а Кухулина чертыхнувшись, продолжая чертить руну за руну с потрясающей скоростью, которую отметила бы даже Скатах - не будь она сейчас на другой стороне баррикад от него.

Плетеный человек, конечно, был магическим конструктом и ужасающим Благородным Фантазмом - но его мощь заключалась в поражении лишь одной небольшой цели своим весом - и в заточении этой цели внутри самого себя и ее последующем сжигании - это не было специализированным магическим конструктом для сражения с гигантскими монстрами. И, как и следовало ожидать, в бою поэтому задержать гигантского берсеркера надолго тот не мог.

И потому Кухулин мог в данном случае мог воспользоваться выигранным ненадолго временем для двух целей.

Он мог применить свой второй Благородный Фантазм - тот, что не оставил бы от окружающей его обстановки и города никакого упоминания, зацепив множество противников - и не меньше союзников.

Или же помочь своим сражающимся прямо сейчас рядом с ним союзникам своей магией.

Учитывая полученную от Аинза мгновение спустя ману - выбор был весьма несложен.

В момент, когда Благородный Фантазм Флоренс рассыпался на красивые, но бесполезные белые искры - в глазах Флоренс впервые за долгое время вместо стальной уверенности промелькнуло... Удивление, пожалуй.

И хотя поколебать Флоренс было нелегко - при всех ее, безусловно, выдающихся способностях - как минимум выдающихся достаточно для того, чтобы стать Слугой даже в свои, уже порядком лишенные магии, времена - та все же не была настолько же непоколебима как Скатах и не настолько безумна, как Кухулин Альтер, использовавший свой Благородный Фантазм, а потому пронаблюдав нечто столь неожиданное и выбивающееся из ее картины мира, как ее несработавший Благородный Фантазм - та остановилась на секунду.

Пронзившее спустя секунду ее живот копьё доказало ей, что это было плохим выбором.

Лансер - мужчина с длинными волосами цвета пшеницы - хотя и был в своей сути благородным воином - все же не отказывался пользоваться некоторой стратегической хитростью.

Спустя еще мгновение тому пришлось уйти в сторону, уклоняясь от уже стремящегося в его сторону копья с иной стороны баррикад - мужчина, одетый во что-то, что сам лансер мог лишь назвать одеждой китайского вида, пользуясь какими-то знаниями, вложенными в него силой Грааля, не собирался останавливаться.

Спустя еще мгновение клинок Нероны уже направился в ее сторону - однако тот был перехвачен монструозным оружием, более похожим на бур, нежели на меч. Учитывая то, что владельцем этого странного оружия был человек с синими волосами - некоторые аналогии Нерона могла бы привести - если бы больше знала о культуре двадцать первого века, конечно же.

Спустя еще мгновение, мгновенно отойдя от своего ступора из-за боли Флоренс перевела свой взгляд.

Только что на ее глазах маг с вражеской стороны сломал ее госпиталь. Место, где она обеспечивает успокоение слабых и лечение больных!

Спустя еще мгновение взгляд Флоренс затянулся багровой дымкой - а не разбирая дороги она бросилась вперед, не глядя на сражающихся рядом Слуг.

Рядом с ней на секунду появился Лансер - но Флоренс даже не собиралась определять, был ли он на одной с ней стороне или на другой. Тот, кто пытается остановить лечение страждущих - враг, неважно, в каких он цветах!

А потому в ее руке словно бы сам по себе появился большой примитивный пистолет мгновение спустя выстреливший в сторону помехи.

Спустя еще мгновение в ее тело врезалась стрела - должно быть от Робина - но Флоренс было плевать. В ее голове не было мыслей кроме необходимости уничтожить Медею.

Спустя еще мгновение на ее пути возникла новая фигура - но разглядеть ту Флоренс не успела.

Врезавшаяся в ее тело магия мгновение спустя вонзилась обжигающим льдом - а затем и леденящим огнем.

Медея, что увидела спустя мгновение, как Кухулин использует свою магию для помощи сражающимся не стала тратить время на пустые разговоры,- Сколько он продержится?

Кухулин в свою очередь не стал глядеть на Плетеного Человека, отчаянно пытавшегося сдержать напор Баньян позади Кастера,- Десять секунд.

Не лучший результат, на который надеялась Медея, но требовать большее было бы глупо. Благородный Фантазм Кухулина не был для такого приспособлен - а для сражения Слуг и секунда была огромным сроком.

Машу лишь успела поднять свой щит, прежде чем почувствовала, как все ее тело начинает наполняться силой - или, точнее, маной Аинза. Медея говорила, что тот прибудет в самый последний момент, когда его вмешательство будет необходимо по плану - и, судя по всему, этот момент наступил.

Всю усталость и раны, полученные за время поддержания Камелота - сколь бы незначительны они ни были сами по себе - словно бы мгновенно смыло волной накрывшей ее мощи.

"Ну что, настало время надавать всем по лицу?" - голос Галахада донесся до Машу - "И можешь не скрывать, ты ждала этого момента."

Машу...

То есть, да, она поддерживала защиту, чтобы атака Ситы не уничтожила всех сражающихся рядом - но... Поддержание защиты при всей необходимости не способствует укреплению пошатнувшейся уверенности в себе Машу.

А раскидывание голыми руками - ну, или, щитом - Слуг - вполне.

Потому спустя мгновение, ощутив, как одной заклятие Медеи ложится поверх ее и без того возросшей мощи - Машу бросилась вперед.

-Уму?- Нерона успела только повернуть голову в сторону, в то время, как Машу лишь внутренне извинилась перед Нероной из Халдеи и пообещала себе выпить с ней кофе, как она вернется в Халдею.

Прежде чем удар щита, подхваченного на манер бейсбольной биты, отправил Нерону в полет не хуже полагающегося такой бите мяча.

Спустя еще мгновение Лансер противника, правильно оценив начавшуюся было изменяться обстановку сделал единственный шаг, что он только мог,- Божественное Копье!

Спустя еще мгновение Машу ощутила, как ее зрение и даже ее ориентация в пространстве помутились...

На какую-то ничтожную долю мгновения - прежде чем та успела выставить свой щит на пути копья.

"Ли Шэнь" - Галахад отреагировал мгновенно - "Легендарный китайский мастер боевых искусств, чье копье, как говорят, не знает промаха и никогда не нуждается во втором ударе... Не представляю, что он забыл в Америке - но с объемом маны от Аинза как из десяти Кастеров это и не имеет значения. Гордись, мало кто выживал после встречи с его копьем - и тем более умудрялся остановить то."

И хотя Ли был мастером боевых искусств - выставленный мгновенно щит на пути его копья сбил его с мысли почти также сильно, как Флоренс.

Ли Шэнь не зря носил свой титул "того, кому не нужен второй удар" - потому, что каждый его удар всегда смертелен.

Будучи великим мастером боевых искусств тот отточил свои способности до того, что они сами стали Благородными Фантазмами - используя свои практики он добился мастерства, при котором еще до самого копья он мог одним четким ударом своего ки выбить противника из равновесия, на мгновение запереть его, потерянного и слабого в темнице своего непонимания - после чего его копье нанесло бы удар по слабой цели, не просто ударив с абсолютной точностью или разрушительностью, но так, чтобы повредить сами потоки маны внутри Слуги - перебив связь Слуги со своим Мастером и использование ими любых способностей. Атака, что превращала его жертву в легкую цель.

И даже если его противник использовал хитроумную силу для того, чтобы защитить себя - значило это мало. Подобно тому, как волны идут по пруду от падения камня - сила удара Ли пробивается сквозь любую защиту, неважно, в чем ее суть.

Единственный способ прервать действие Благородного Фантазма Ли было обладание объемами маны - или силой защиты - такой, что не нашлась даже у подобающего числа великих героев человечества.

Даже если упавший камень порождает волны - в огромном море до берега они не дойдут.

Будь такая мощь Благородным Фантазмом Машу, стенами несокрушимого замка, Ли понял бы это - но его удар словно бы оказался... Просто смыт. Подобно тому, сколь бесполезно желание вызвать волны в бурной реке, но... Это было абсурдно!

Слуги, хотя и вырабатывали огромное по меркам магов количество маны - не обновляли ту ежесекундно, даже сильнейшие из них. Маги - тем более. Такой напор силы был подобен... Словно бы ежесекундно - нет, сотню раз в секунду - полные запасы всей маны, что Машу могла вместить - нет, даже больше того, с излишком - вливались в нее, после чего просто рассыпались в никуда. Объемы маны, словно бы сотню раз в секунду кто-то выделял на Машу столько маны, сколько требуется на проведение всего ритуала Войны Святого Грааля!

Что... Что могло вообще сравниться с таковым?!

Дальше Ли Шэнь ни о чем размышлять уже не смог - в его голове не смогла уложиться информация даже о том, что кто-то мог снабжать Машу такими объемами маны - не говоря уже о том, что этот неизвестный "кто-то" мог проделывать такое со всеми Слугами. Например, с Медеей или с Кухулином - двое из которых мгновение спустя ударили магией в Ли, не обращая внимания на попытки Индейца защитить того.

-Я испытываю странное недовольство,- голос одного из Лансеров разнесся спустя мгновение,- От того, что у нас слишком сильные союзники. Я даже не успею назвать свое имя или использовать свой Благородный Фантазм.

-Просто нужно быть быстрее и успеть воспользоваться шансом!- голос громады Сейбера разнесся над полем боя,- Каладболг!

Спустя еще мгновение Фергус мак Ройх, прославленный герой Ирландии, правитель Ульстера и любовник Медб, занес свой монструозный, похожий на дрель, меч, явно планируя ударить тот о землю. В конце концов сила его Благородного Фантазма заключалась не в прямом воздействии меча и не в ударе о противника, а в его способности к разрушению земли или крепостей - вызывая землетрясения, что способны скрыть горы в мгновенно появившихся расселинах.

Иными словами - никакого особенного смысла в использовании Благородного Фантазма Фергусом не было - в первую очередь он бы нанес урон всем вокруг, включая своих союзников, а во вторую - практически все Слуги смогли бы скрыться от возникшего землетрясения и куда больший урон бы нанес исключительно окружающему городу, и без того превращенному в руины.

Строго говоря, Фергус был согласен с Лансером - он просто хотел упомянуть свое имя и использовать свою особую силу до того момента, как время сражения бы истекло.

Опустить свой клинок, однако, у Фергуса не вышло.

Шесть выстрелов, сделанных так быстро, что звук от них слился в единый громкий хлопок, превратились в шесть кровоточащих, хотя и небольших аккуратных ран в теле Фергуса.

В голову, в сердце, и по одной в каждую руку и ногу.

Не использовав свой Благородный Фантазм Фергус мгновение спустя свалился пораженный выстрелами.

-Громовержец,- и, что было весьма необычно, лишь после активации своего Благородного Фантазма юный парень, Арчер, что держался за свой револьвер, произнес его имя,- Ребенок Билли, самая быстрая рука на Диком Западе.

Кухулин, что пронаблюдал за этим, выдохнул. Конечно же, Генри Антрим - псевдоним, что

Билли использовал в прошлом - как он мог не догадаться? Ведь стоило подумать, что человек с револьвером и возникший на землях Дикого Запада мог быть одним из самых известных преступников того времени и места...

Однако думать об этом дальше у Кухулина не получилось.

Нанеся еще один удар свои топором Баньян окончательно покончила с Плетеным Человеком - и Кухулин ощутил, что после полученного по лицу удара... Ты не была в столь уж радостном настроении.

<http://tl.rulate.ru/book/74423/2567098>